

почему бы их не использовать в большем объеме по отношению к лицам, совершившим преступление до 18 лет.

Этот последний вопрос, как, впрочем, и многие другие, выводит на проблему более общего порядка, которая касается системы мер уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Действующий кодекс, по существу, дублирует систему ответственности взрослых применительно к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет. Как результат – практическая невозможность в полном объеме использовать всю систему содержащихся в кодексе наказаний в случае с несовершеннолетними преступниками. Это касается прежде всего наказаний, представляющих альтернативу лишению свободы, тех, которые связаны с имущественными взысканиями или принудительным трудом. И наличие формы ответственности в виде осуждения несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК) проблему не снимает, хотя смягчает ее практические проявления.

А ведь ценность действующей системы наказаний, при всех ее недостатках, состоит именно в многоступенчатости видов наказания, которая позволяет дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность в зависимости от всех обстоятельств, сопровождающих совершение преступления и характеризующих личность виновного. Парадоксальным образом при всей направленности духа уголовного закона на особое, щадящее отношение к несовершеннолетним правонарушителям, в реальности они менее защищены, чем взрослые преступники.

Выход видится в отказе от распространения на несовершеннолетних системы наказаний, предназначенных для взрослых. Паллиативные изменения (вроде введения ограничения свободы для несовершеннолетних согласно ст. 114¹ УК и т. п.) сути дела не меняют, они лишь закрывают изъяны вопросов принципиального характера. Требуется решение кардинального свойства. Следует заняться разработкой комплексной системы мер уголовной ответственности, применяемых в отношении несовершеннолетних, которая будет иметь собственную внутреннюю сбалансированную систему элементов, обусловленную исполнением задач уголовного законодательства в специфической сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В.И. Степаненко

ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК КРИТЕРИЙ ИСПРАВЛЕНИЯ

Термин «правопослушное поведение» содержит понятие о гражданском, ответственном и законопослушном поведении человека. В исправительных учреждениях этот термин приобрел особое значение

как универсальное понятие, в соответствии с которым осужденные разделяются на две категории.

В устоявшейся практике представление о правопослушном поведении сводится к формальному анализу показателей исполнения осужденным режимных требований и участия в культурных и воспитательных мероприятиях. Основным является формальное определение, встал осужденный на путь исправления или нет.

Однако с позиции более широких общественных интересов понятие «правопослушное поведение» требует точного понимания и осмысленного применения.

В исправительных учреждениях термин «правопослушное поведение» характеризует совокупные личностные качества человека, отбывающего уголовное наказание, и используется в качестве основы в принятии решений об изменении для него меры наказания.

Задачи исполнения наказания и предотвращения совершения преступления в исправительной колонии детализированы и проработаны значительно лучше, поскольку это облегчает контроль за осужденным. Напротив, критерии исправления ввиду глубоко индивидуального характера данного процесса сформулировать трудно.

Исходя из общественных ожиданий и ценностей представляется, что правопослушное поведение имеет более глубокое содержание в оценке личности осужденного. Это представление можно выразить в следующей формулировке: правопослушное поведение – признание человеком норм и ценностей общества, включая следование правилам и ограничениям в отношении с другими людьми и с государством, уважение прав и свобод других людей на основе осознанного уважения собственного достоинства, принятие этических и нравственных норм, законных процедур защиты прав, законных интересов и собственности.

Необходимыми условиями для следования таким нормам является уважение к личности, обеспечение свободы и равноправия.

В условиях лишения свободы каждый человек находится под гнетом различных ограничений, законных и неформальных запретов. Это обстоятельство не только нивелирует все усилия персонала к достижению правопослушного поведения осужденных, но и обречено на иллюзорное воплощение (подмену желаемым действительного).

Таким образом, реально достижимой задачей администрации исправительного учреждения является лишь устранение ограничений, которые препятствуют развитию личности осужденных либо негативно на них воздействуют.

В настоящее время изучение личности осужденного и оценка степени его исправления основывается в основном на оценке его поведения во время отбывания наказания без учета его психологических и

личностных особенностей. Например, если осужденный отказывается принимать участие в культурно-массовых мероприятиях, не помогает администрации, он считается не вставшим на путь исправления, даже если у него отсутствуют нарушения установленного порядка отбывания наказания. Можно сказать, что для администрации исправительного учреждения главным критерием исправления является степень управляемости осужденным. Поэтому слабые люди, хитрецы и приспособленцы, как правило, получают преимущества в условиях отбывания наказания и при условно-досрочном освобождении. Когда после выхода на свободу эти люди попадают в микросреду, ориентированную на криминальное или полукриминальное поведение, вероятность совершения ими повторных правонарушений чрезвычайно высока. Человек, которым управляли в течение нескольких лет, опасен для общества, поскольку никаких собственных и независимых моральных ограничений у него нет. И он будет так же управляем той микросредой, в которую попадет после освобождения.

Показательно, что сами осужденные очень часто говорят «встал на путь приспособления» вместо «на путь исправления». На практике единственным и достаточным фактором, определяющим для администрации степень исправления осужденного, к сожалению, в большинстве случаев остается его управляемость. Причем управляемость абсолютная, не ограниченная требованиями, предъявляемыми действующим законодательством. Более того, само законопослушное поведение воспринимается как само собой разумеющееся. Основное внимание уделяется наблюдению за поведением осужденного в подчинении требованиям, выходящим за рамки закона. Результат таких воздействий и становится основой оценки правопослушного поведения.

Таким образом, оценка степени исправления осужденного осуществляется в системе координат самого исправительного учреждения, а не с точки зрения его готовности к вхождению в социум после освобождения. Другими словами, осужденные оцениваются не как полноценные граждане, способные выполнять различные социальные роли (труженика, семьянина, общественника), а лишь как «хорошие» или «плохие» осужденные. Такой подход совершенно не гарантирует, что после освобождения человек будет себя вести так же, как во время отбывания наказания, поскольку за время в исправительном учреждении он успел отвыкнуть от социальной среды, в которой многое изменилось и стало непривычным. Демонстрирование «примерного поведения» в условиях отбывания наказания в основном говорит лишь о его хорошей адаптируемости в стенах исправительного учреждения. Но это же поведение может свидетельствовать о его социальной дезинтеграции и неспособности к жизни в обществе после освобождения.

В связи с этим представляется, что оценка личности осужденного должна быть ориентирована, прежде всего, на социальные показатели, т. е. такие, по которым можно будет прогнозировать возможное поведение и жизнедеятельность осужденного после освобождения. Критерии оценки правопослушного поведения должны указывать на позитивные или негативные изменения в способности осужденного к социализации, опыт и стремления в восстановлении жизненных навыков и ориентацию на нормальную жизнь в обществе после освобождения.

В качестве отправных условий правопослушного поведения осужденного следует рассматривать как базовые полезные качества, которые он имел и не утратил в тюремной среде, так и положительные изменения по каждому из показателей его поведения, т. е. учитывать прогресс или регресс развития. В этом случае степень правопослушности можно определять суммарными значениями по всем показателям, заложенным в систему оценки. Для этого необходимо разработать показатели и параметры правопослушного поведения осужденного.

Следует также иметь в виду, что критерии, используемые обществом, и критерии, которые применяются в уголовно-исполнительной системе, не совпадают, хотя и находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

В самом общем виде критерий оценки правопослушного поведения осужденного – это своеобразный эталон, который должен заранее определять конкретные направления исследования в ходе оценки. Совокупность таких критериев позволяет установить, насколько наше знание о правопослушном поведении осужденного соответствует истине.

Анализ полученной динамики изменений правопослушности, установление суммарного значения всех показателей непосредственно перед освобождением позволит определить степень положительного прогресса в поведении для каждого конкретного лица. Такой подход позволит членам наблюдательных комиссий, представителям общественности, а также сотрудникам исправительных учреждений на основании анализа полученной динамики изменений правопослушности непосредственно перед освобождением определить содержание положительного прогресса в поведении для каждого конкретного лица, т. е. зафиксировать степень его правопослушности.

В этом случае вопросы, например о предоставлении к условно-досрочному освобождению или замене не отбытой части наказания более мягким видом, будут решаться на основании данных, характеризующих степень правопослушности каждого осужденного и реально обосновывающих принятие решения о его дальнейшей судьбе.